

Никитин 10

Соб. черк 1985 20 экз
Трибуна Искусствоведа

ИДЕТ по переполненному эвакуированным людьми южному городу человек в военной форме. Второй год войны. На двадцать дней вырвался в этот тыловой город военный журналист Лопатин. Это сутуловатый долговязый человек в очках с очень знакомым лицом. Зритель глубоко доверяет человеку на экране, это актер, которого он часто видел в кино и... в цирке. Да, это знаменитый клоун Юрий Никулин.

Роль Лопатина, сыгранная Никулиным, требовала от него кропотливого профессионального внимания, умения выстроить перспективу существования героя, проецирующую весь характер, весь интеллектуальный и духовный строй персонажа, на плечах которого лежит человеческое звучание фильма — его, выражаясь термином Станиславского, «сверхзадача». А кинематограф — вещь коварная: бесстрастный объектив камеры фиксирует любую фальшь, любой

Значит, Никулин-клоун, перешагнув барьер арены и уйдя за кулисы должен страхнуть с себя все атрибуты цирка, стать другим Никулиным и уже после этого ехать на съемки?

Ни в коем случае. На съемки едет тот же Никулин, который только что играл клоунаду на арене... Потому что истоки, творческие истоки замечательного артиста Юрия Никулина истинно художнические. Человеческая и гражданская позиция этого актера питает его и на арене, и в кинематографе. Точная действенная направленность его поведения на манеже и перед камерой, тщательный отбор выразительных средств, виртуозное владение фантазией, огромное человеческое и профессиональное внимание — вот арсенал средств, которыми пользуется Никулин.

Гражданская позиция, действенная основа в освоении драматургии, отбор выразительных средств, фантазия, внимание. Перечисленные нами термины — не что иное, как название элементов системы Станиславского.

На арене у Ю. Никулина был партнер, прекрасный артист Михаил Шуйдин. Успех этого дуэта во многом определялся точностью взаимодействия этих двух клоунов, определенностью их отношений, тонкостью их реакций, окрашенных гротеском. А как необходим Никулину партнер в кино... Вспомним сцену из картины «Двадцать дней

КЛОУН, КИНО И ИДЕИ СТАНИСЛАВСКОГО

незначительный промах актера, любую неправду...

Иными словами, роль Лопатина требовала от Ю. Никулина глубокого профессионализма актера «школы переживания», актера, не внешне реагирующего на события и поведение партнера, а включающего в действие персонажа весь свой психофизический аппарат, весь свой разум и эмоции.

Как показала практика кино и театра, на современном этапе возросли требования к психологизации героев, этим требованиям чаще всего отвечают актеры, которые пользуются в своей работе методом Станиславского.

Реакции и поступки Лопатина вызывают у зрителя сопереживание... Значит, роль сыграна Ю. Никулиным на уровне высочайшего постижения «жизни человеческого духа» (термин К. С. Станиславского).

С одной стороны, крупные планы, перед стеклом объектива кинокамеры, передающей тончайшие нюансы человеческих переживаний и мыслей — с другой стороны, арена цирка, требующая от актера, клоуна гротесковой выразительности всех его пластических возможностей.

Вспомним выступления Никулина-клоуна. Его первое появление в подсадке, где он, якобы железно-дорожник в тесном форменном мундирчике, отбиваясь от испугавшейся за него жены, растерянно и неуверенно перешагивает барьер арены...

Это символический вход Ю. Никулина в цирк — в дело всей его жизни... Никулин попадает на арену, и зритель жалеет этого бедолагу, который купился на цирковую приманку, захотел покататься на лошади. Зритель уверен, что перед ним провинциальный парень, ничего общего не имеющий с ареной... И только в конце номера, когда Никулин летает на лонже за убегающей лошадью, все понимают, что перед ними блистательный клоун, уникальный профессионал, и хлопают ему как мастеру цирка.

Вот это ощущение органичности существования Ю. Никулина на арене, где он клоун!.. А клоун это — и форсированное звучание голоса (что поделаешь? — верхние ряды тоже должны слышать текст репризы), и владение акробатикой, и знание законов гротеска и утрированный костюм, то есть все, казалось бы, что противоречит созданию подлинной жизни, мешает тонкому ассоциативному восприятию искусства.

без войны», где Лопатин разговаривает с эвакуированной гражданкой (блистательно сыгранной артисткой Лией Ахеджаковой) и ее сыном. Реакции Никулина-Лопатина очень убедительны. Актеры явно обогащают друг друга, помогают партнеру найти более жизненные выразительные средства.

Умение максимально использовать партнера, наладить с ним точное и выразительное взаимодействие, помогающее выявлению сверхзадачи — основной мысли образа и всего произведения, — одна из основополагающих мыслей системы Станиславского.

Любая из киноролей Никулина построена по принципу перспективы, ведущей к сверхзадаче — будь то комедия или драма. А перспектива к сверхзадаче — не что иное, как сквозное действие роли (еще один элемент системы Станиславского). Этим основополагающим элементом мастерски и к месту пользуется клоун и киноактер.

Нам могут возразить: причем тут система Станиславского? Яркая индивидуальность, неповторимость Никулина — это свойство его органики.

Несомненно — артист Никулин обладает ярчайшим дарованием... Дарованием, которое без профессиональной виртуозности, четкой гражданской и человеческой позиции много бы потеряло. А Никулина называют мастером. Нет более почетного титула на земле. Уважение к человеку, который пользуется уникальным профессионализмом для создания сложных, новаторских, глубоких образов, находящихся отклик в сердцах современника творений, безгранично.

Вспомним, что великий скрипичных дел мастер Страдивари прежде чем найти свой лак, познал все тонкости создания лаков, которыми пользовался его Учитель и коллега Аманти.

Никулин сначала в совершенстве овладел профессией циркового актера — клоуна, но не остановился на этом. Он в совершенстве познал профессию драматического актера, и это только расцветило его уникальное дарование, помогло ему глубже разбираться в профессии, ярче выражать мысль.

По арене шел клоун Никулин, перешагивал барьер — ехал сниматься... возвращался со съемок, перешагивал барьер, встречался со своим замечательным партнером Шуйдиным, и они дарили радость цирковому зрителю...

Б. АРДОВ.